

УДК 340

DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-3-480-489

**К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ
НЕКОТОРЫХ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ
К ПРАВОВЫМ ИССЛЕДОВАНИЯМ (НА ПРИМЕРЕ ЦИФРОВОГО ПРАВА)**

**TO THE QUESTION OF THE APPLICATION OF SOME AUXILIARY
METHODOLOGICAL APPROACHES TO LEGAL RESEARCH
(ON THE EXAMPLE OF DIGITAL LAW)**

**О.Л. Солдаткина
O.L. Soldatkina**

Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, дом 1,
Саратовский филиал Института государства и права РАН,
410028, Россия, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 135

Saratov Branch of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
135 Chernyshevsky Street, Saratov, 410028, Russia,
Saratov State Law Academy
1 Volskaya Street, Saratov, 410056, Russia

E-mail: buzum@mail.ru

Аннотация

Дана оценка возможностей и областей применения некоторых методов, характерных для естественно-научных дисциплин на правовом поле, а также анализ результатов их использования. В качестве юридического объекта исследования выбраны проблемы, связанные с формированием цифрового права. Сделан вывод о том, что некоторые из методов (системный анализ, информационный подход) вполне применимы и дают интересные результаты. В частности, на основе системного анализа получено «дерево» целей для цифрового сегмента правовой политики (в сфере цифровизации судебной системы), а информационный подход успешно использован для формирования дефиниции понятия «правовая политика в сфере цифровизации права».

Abstract

The main purpose of this article is to assess the possibility of applying in the legal field of certain research methods characteristic of natural scientific disciplines, as well as analyzing the results of their application. As a legal object of research, the problems associated with the formation of digital law were chosen, since the program “Digital Economy of the Russian Federation”, among other things, which launched research into the problems of digital law transformation, brings chaos into these surveys. The author of the article comes to the conclusion that some of the methods (system analysis, informational approach) are quite applicable (as ancillary) and give interesting results. In particular, it is possible to use system analysis to form a hierarchy of goals for any social processes, allocate resources, and to evaluate the effectiveness of the tools used or planned to achieve the goal. For example, the article builds a “tree” of goals for the digital segment of the legal policy (in the field of digitization of the judicial system). The possibilities of using the information approach are illustrated by the successfully carried out drafting of the definition of the notion “legal policy in the field of digitalization of law”.

Ключевые слова: цифровое право, цифровизация судебной системы, правовая политика, системный анализ, информационный подход.

Key words: digital law, digitalization of the court, legal policy, system analysis, information approach.

Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»] послужила толчком к изменениям государственных регуляторов, в том числе и права. Работа в данном направлении уже потребовала активного законотворчества, изменения судебной практики, что, с одной стороны, способствует формированию цифрового права, с другой – вносит определенную неразбериху в исследования по цифровизации права, не давая сформироваться прочному теоретическому фундаменту. Причем проблемы начинаются еще при определении понятия «цифровое право».

Обзор публикаций показывает, что все исследователи признают факт изменения права в самой своей сути, однако в научных статьях, посвященных цифровизации права, упор делается на правовом обеспечении внедрения информационно-коммуникационных технологий во все сферы общественной жизни [Ломакин, 2017; Талапина, 2018 и др.]. Учитывая, что такой процесс приводит к изменению основных элементов права, он, безусловно, составляет важнейшую сторону изучаемого явления. И все же такой подход видится однобоким. Процесс цифровизации права имеет минимум два аспекта: с одной стороны, это как раз разработка «сопровождающего» права, новое познание и осмысление его элементов (объектов, субъектов, прав) с точки зрения цифровой эпохи, с другой – автоматизация правовой отрасли, так называемые *legaltech* (программы искусственного интеллекта, боты), призванные алгоритмизировать юридические процессы и нормотворчество.

Если же рассматривать цифровое право как продукт процесса цифровизации права, то при формировании его дефиниции так же необходимо учитывать двойственную природу родового понятия. Таким образом, цифровое право – это новая форма существования правовой системы, получаемая в процессе глубокого проникновения информационно-коммуникационных технологий в общественную жизнь, имеющая цифровую природу и характеризующаяся изменениями по сравнению с классическим правом всех структурных элементов (субъект, взаимодействие субъектов, объект, права человека), а также работы юриста и всей юридической системы, включая законотворчество, правоприменение и т.д.

Кроме того, стало очевидным и то, что в условиях информационной революции, повсеместной цифровизации, успехов математического моделирования сложных социологических и природных процессов в фундаментальных теоретических исследованиях неправомерно использование устаревших методов и моделей. Это утверждение верно как для науки в целом, так и для правоведения в частности [Добрынин, 2012]. Юридическая наука консервативна, но не статична: в числе прочего здесь происходит расширение круга используемых наукой методов познания. Некоторые из таких методов уже «прижились» (к примеру, социологический или исторический), другие вызывают в научном сообществе дискуссии относительно самой возможности их применения.

К числу таких спорных методов относятся прежде всего те, которые были заимствованы из естественно-научных дисциплин. Полемика по поводу их использования на правовом поле ведется давно, но в связи с формированием информационного общества и цифрового права вопрос о применении специфических методик исследования получает новое звучание. Хотя и цифровизация – процесс по сути своей технический, что влечет за собой насыщение юридической сферы понятиями из информатики, физики и других «технических» научных дисциплин. Соответственно, выглядит логичным «заимствование» некоторых научных методов. Проиллюстрируем это на примере отдельных методов, рассмотрев также, какие результаты они дают в юридической науке и применимы ли в принципе такие подходы.

1. Системный анализ.

Системный анализ сегодня достаточно часто используется в правоведении в силу того, что его ценность «заключается в его способности всестороннего анализа целостных объектов, структурные элементы которых находятся между собой в сложной взаимосвязи» [Маркунин, 2019]. Применение этого метода нами уже апробировано в ранее издан-

ных научных работах [Солдаткина, 2011], и сама применимость в принципе обоснована. Посмотрим, какие результаты может дать системный анализ в теоретических разработках понятия «цифровое право».

Одной из областей применения положений системного анализа является постановка целей какой-либо деятельности. В рамках ранних наших работ мы столкнулись с тем, что сколь-либо внятного определения понятию «цель» в гуманитарных науках нет. Поэтому определение понятия «цель» было заимствовано из системного анализа: под целью стали понимать желаемое конечное состояние системы в результате управляемого процесса ее развития [Лопатников, 2003]. Состояния системы оцениваются с точки зрения соответствия или несоответствия целям.

Удобство такого подхода к процессу целеполагания состоит в следующем. Все изменения в важнейших областях деятельности государства (законодательная деятельность, судебная система и др.), по нашему мнению, должны производиться в рамках соответствующего направления правовой политики, а умение ставить рациональные, реалистичные, социально-ориентированные цели является, несомненно, одним из ее приоритетов [Малько, Шундилов, 2003]. Построение «дерева целей» на основе системного анализа существенно упрощает процесс их постановки, делает его более наглядным, позволяет избежать пробелов и повторов.

Для процесса целеполагания системный анализ предлагает схему, состоящую из нескольких этапов: ставится задача, описывается текущее состояние системы, намечается желаемое состояние системы. Далее на основе разницы текущего состояния системы и желательного определяются направления развития, подцели.

Подходит данный метод и для постановки целей отдельных сегментов цифрового права. Для примера возьмем не самую популярную и потому слабо изученную область по цифровизации деятельности судебных органов.

1 этап. Постановка задачи. На модернизацию судебной системы ежегодно выделяются сотни миллиардов рублей, часть из которых тратится на информатизацию отрасли [Кузьмин, 2019]. При таких огромных вложениях справедливо ожидать отдачи, повышения результативности работы судебной системы и доверия к ней граждан. «Цифровой суд» (назовем его так) должен создаваться таким образом, чтобы максимально использовать преимущества информационных технологий и цифровых данных.

2 этап. Определение текущего состояния системы. Отечественное правосудие в информационную эпоху меняется: действует и развивается государственная автоматизированная система (ГАС) «Правосудие», в базе данных которой уже находится более 80 млн дел; существует возможность подавать документы в суд в электронном виде; при рассмотрении дел все чаще прибегают к системе видеоконференций, чтобы заявитель мог участвовать в рассмотрении обжалования приговора, даже если он, например, отбывает наказание в другом регионе.

Положительная динамика есть, но данный процесс в отечественной судебной системе зачастую натывается на всевозможные преграды: неподготовленность кадров, устаревшие технологии, недостаточно современная компьютерная техника. Кроме того, непонимание сути цифровизации сводит ее к банальной компьютеризации, не позволяющей использовать все ресурсы, представляемыми современными информационными технологиями.

Упомянутая ранее ГАС «Правосудие», в частности, демонстрирует отсутствие грамотной стыковки узлов системы, зачаточное состояние модуля межведомственного взаимодействия, заведомо устаревшие программные средства. В совокупности это приводит к тому, что информационная система путем дублирования действий только добавляет количество необходимых от судьбы действий, увеличивая их и так большую нагрузку. Не совсем удобна ГАС «Правосудие» и с точки зрения пользователей (как граждан, так и судей).

Еще одной проблемой ГАС «Правосудие» является то, что, как справедливо замечает Т. Золотова, в законодательстве требования и нормы по переводу документов в электронный вид не прописаны, не обозначены форматы хранения информации, нет стандар-

тов электронного документооборота, отсутствуют регламенты [Золотова, 2018], что обуславливает чисто технические проблемы со стыковкой отдельных модулей системы.

Таким образом, ГАС «Правосудие» всего лишь дублирует бумажный документооборот, что было существенным шагом в начале информатизации судебной системы, но сейчас уже не удовлетворяет требованиям времени.

Цифровизация помогает решить и ряд вопросов, напрямую с информационными технологиями не связанных. К таковым относится, например, проблема доверия граждан к отечественной судебной системе (некоторые технологии в принципе позволяют свести к нулю коррупционную составляющую). Кроме того, обратим внимание на то, что при огромных финансовых затратах не существует системы оценки эффективности информатизации и цифровизации судебной системы.

3 этап. Желательное состояние системы. Для успешной цифровизации сегодня уже мало ставить в судах компьютеры и программы документооборота – необходима перестройка всей судебной системы в принципе. Это означает, что именно цифровая форма существования судебной информации и самой системы должна стать первичной, а реальные судебные органы должны быть ориентированы, прежде всего, на «цифровую» форму работы с «клиентом».

С технической стороны вариантов конечного вида ГАС «Правосудие» существует множество: предлагаются системы на основе облачного программирования, больших данных, даже блокчейн. Все они имеют свои плюсы и минусы (например, технология блокчейн автоматически решает проблему доверия граждан, но ставит вопрос относительно полной открытости всех транзакций внутри системы). Однако в наших исследованиях техническая составляющая имеет второстепенное значение – наша задача определить правовые параметры системы.

В плане мероприятий программы «Цифровая экономика Российской Федерации» есть пункты, касающиеся и правосудия, в частности:

- унификация правил подачи исковых заявлений, жалоб, ходатайств, а также иных заявлений и ходатайств в электронной форме, а также допустимости электронных доказательств;

- отмена обязанности истца направлять копии искового заявления и приложений к нему участникам процесса в случае подачи заявления в электронном виде и при заранее данном согласии ответчика и иных участников процесса, в том числе юридических лиц, в личных кабинетах на портале госуслуг;

- установление обязанности суда при получении заявления в электронном виде размещать его и приложения к нему на определенном для этих целей ресурсе с предоставлением прав на ознакомление с ними и их копирование;

- закрепление права любой из сторон судебного процесса, в том числе юридического лица, подать любой документ доказательства (фото, аудио- и видеозаписи) по делу в электронной форме в личном кабинете на сайте суда или в системе ГАС «Правосудие»

- установление порядка электронного, в том числе автоматизированного, взаимодействия между участниками процесса, судами и Федеральной службой судебных приставов, а также иными органами и организациями при исполнении судебного решения;

- унификация положений процессуальных кодексов в части возможности представления в суд доказательств в электронной форме;

- закрепление гарантий участников процесса на дистанционное участие в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи.

В целом, предлагаемые нововведения позволят сэкономить время сторонам процесса, однако это – частности, и они дают представления о том, каким должен в итоге получиться «цифровой суд».

Выскажем свои представления о том, какой должна быть судебная система будущего:

1. Для судебной системы важна ориентированность на удобство работы пользователей (судей, граждан), для которых в свою очередь нужно обеспечить процесс подготовки к работе в цифровом суде.

2. На смену документу как единице существования информации придут цифровые данные. Это подразумевает существование возможности проводить судебные процессы в цифровой форме от начала и до конца (возможно, не во всех случаях). Для организации межведомственного взаимодействия следует унифицировать форматы хранения данных для всех государственных информационных систем. Так же необходима разработка «типовых» сервисов.

3. Транзакции в суде нового поколения должны стать прозрачными настолько, насколько это возможно, что обеспечит доверие граждан к системе.

4. Уровень защиты конфиденциальной информации нужно установить высокий, причем не только технический, но и организационный (новые стандарты защиты пользовательских данных).

5. Внедрение системы должно быть экономически обоснованным.

4 этап. Формирование «дерева целей». На основе разницы между тем, что есть и тем, что необходимо, намечаем подцели цифровизации судебной системы.

1 цель:

1) Создание новых стандартов обучения на различных этапах образования, как общеобразовательных (для того, чтобы граждане могли активно пользоваться цифровой формой взаимодействия с судом), так и специальных (подготовка юристов нового поколения, более адаптированных для цифрового судопроизводства).

2) Действующие информационные системы сегодня часто становятся цифровым «прикрытием» устаревших форм работы судов. В рамках процесса цифровизации это недопустимо, причем изменения должны коснуться не только судебного документооборота, но и самого процесса. В качестве апробации таких радикальных изменений возможно проведение «пилотных» проектов в отдельных регионах.

3) Обеспечение равных цифровых возможностей судебных органов в различных регионах.

2 цель:

1) Создание стандартов хранения данных, официального электронного оборота данных, протоколов обмена информацией при межведомственных транзакциях.

2) Обеспечение легальности межведомственных сервисов для совместного использования на основе современных информационных технологий (например, облачных) путем внесения изменений в действующее законодательство как на федеральном, так и на региональном уровне.

3) Организация возможности автоматической подготовки статистической отчетности и публикации в личных кабинетах граждан аудиовидеозаписей судебных заседаний.

3 цель:

1) Обеспечение легальности применения технологии блокчейн для частичной информатизации судебной системы.

2) Изменение интерфейса ГАС «Правосудие» на более «дружелюбный», повышение прозрачности процесса подачи заявлений и их движения для участников процесса.

3) Повышение уровня открытости и прозрачности работы органов судебной власти и взаимодействия их со СМИ, в том числе и через Интернет.

4) Проведение представителями органов судебной власти на уровне регионов разъяснительной работы для населения с целью доведения сведений о возможностях информационных систем и повышения правовой грамотности населения.

4 цель:

1) Изменение закона о персональных данных с учетом ориентации на цифровые данные и существования в сети «виртуальной личности» гражданина.

2) Разработка стандартов информационной безопасности для судебных информационных систем.

5 цель:

Определение количественных критериев эффективности цифровой модернизации (например, время достижения результата; степень принятия цифровых каналов населением и сотрудникам судов; финансовая экономия; экономия времени для граждан и другие).

Другой сферой применения метода системного анализа является количественная и качественная оценка влияния отдельных элементов системы на эффективность ее функционирования в целом. Методология уже апробирована нами ранее на примере установления приоритетов правовой политики в сфере обеспечения информационной безопасности в сети Интернет [Малько и др., 2017].

Особенность исследований цифровизации права так же, как и в случае правового регулирования отношений в сети Интернет, состоит в том, что эта деятельность должна носить комплексный характер, быть целенаправленной, научно обоснованной и четко структурированной. Речь, таким образом, идет о необходимости выстраивания эффективной правовой политики в направлении цифровизации права – и здесь также применимы модели системного анализа. В силу специфики правовой политики в сфере цифровизации права вопрос отбора ее приоритетов стоит особенно остро; необходимы и способы оценки эффективности реализации тех или иных избранных направлений. Учитывая сказанное выше, для исследований разрабатывается комплекс математических моделей для анализа тенденций и основных факторов, действующих на показатели эффективности процессов цифровизации права. Изменяя входные параметры разработанной модели, можно спрогнозировать, какие действия в ходе цифровизации права приведут к положительной динамике системы, а какие наоборот, ухудшат состояние системы. Это, в свою очередь, позволит действенно распределять финансовые и прочие ресурсы путем правильного определения приоритетов данного сегмента правовой политики, а также прогнозировать реакцию социума на те или иные намеченные направления развития.

Таким образом, метод системного анализа может быть использован в юриспруденции при целеполагании и распределении ресурсной базы важных системных явлений, например, цифрового права. Однако заметим, что при всем богатстве получаемых результатов метод системного анализа при работе на правовом поле применим только как вспомогательный.

2. Информационный подход.

Эта методология исследований возникла в 60-70-х годах прошлого столетия и изначально включала в себя комплекс математических средств [Философский..., 1983], но со временем превратилась в общенаучное средство исследования. Несмотря на то, что в основном этот подход используется с технологических позиций, его применение возможно и в гуманитарных и социальных исследованиях. Конечно, описание социальных систем в соответствии с информационным подходом накладывает на них определенные требования и содержит некоторые этапы: информационное описание структуры объекта исследования; информационное описание ситуации объектов исследования, информационное описание отношений и связей с другими объектами, влияющими на них; информационное описание процессов исследования; применение информационных единиц для описания и моделирования, построение информационных конструкций результатов исследований [Цветков, 2016]. В результате применения этого подхода происходит построение модели исследуемого процесса, которая составлена из гипотетических блоков, соединенных последовательно или параллельно и реализующих определенные функции. На каждом этапе информация претерпевает определенные видоизменения: происходит ее кодирование, выделение признаков, фильтрация, распознавание, осмысливание, выработка решения, формирование ответного действия [Визуальный словарь]. В случае применения в исследованиях информационного подхода первым делом выявляются и анализируются наиболее

характерные для процессов информационные аспекты, которые существенным образом определяют их состояние и развитие.

Что касается правоведения, информационный характер права заметил еще В.А. Копылов на заре формирования отрасли информационного права [Копылов, 2002]. Эту мысль развивает И.Л. Бачило: «Предварительно стоит напомнить, что в связке информация–право присутствует своеобразная дихотомия, зависимость двойного свойства. Каждая из этих категорий – самостоятельный феномен. Но право, с одной стороны, является видом информации и подчиняется ее законам. А с другой – информация, как ресурс, регулируется правом, и отношения, связанные с этим ресурсом, должны находиться в рамке закона государственного, социального» [Бачило, 2007]. В более поздних ее работах данный подход находит свое развитие, приобретая и коммуникационный аспект [Бачило, 2012]. Однако среди методов научных исследований в юриспруденции информационный подход традиционно не упоминается до сих пор, хотя его принципиальная применимость была нами обоснована и апробирована на примере термина «правовая политика» [Солдаткина, 2013].

Проиллюстрируем методику построения дефиниций на основе информационного подхода. Как видим из данного выше описания метода, речь идет о различных процессах, подразумевающих некоторую деятельность. Например, информационный подход может быть использован для составления дефиниции термина «правовая политика в сфере цифровизации права», так как сущностное содержание этого феномена как раз и составляет деятельность. Кратко процесс составления определения будет выглядеть так.

Шаг 1. Выделяем «опорные точки». Представляется, что эти блоки не будут отличаться от блоков правовой политики: Субъекты, Теоретические конструкции, Органы власти, Социум.

Шаг 2. Составляем схему оборота информации в системе «правовая политика в сфере цифровизации права» (рис. 1).

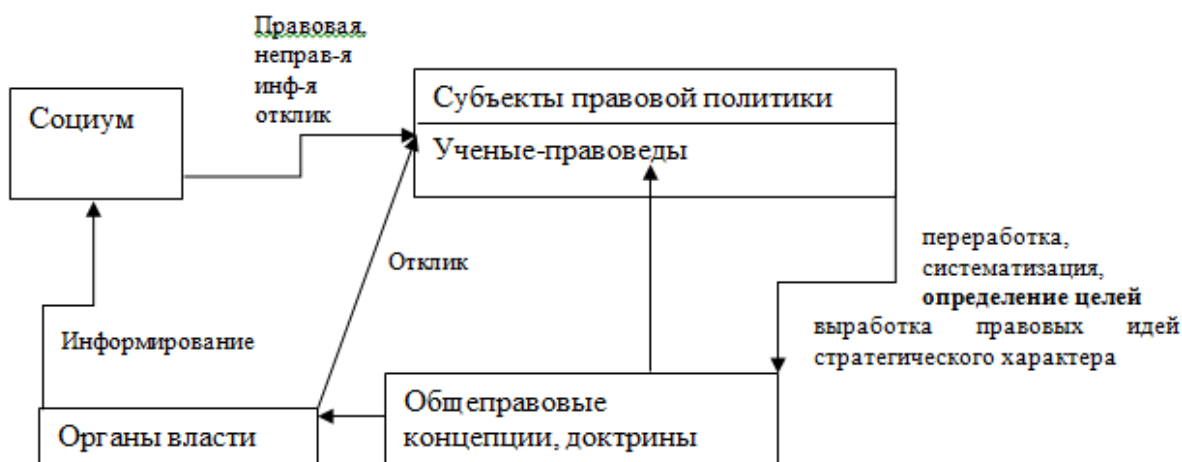

Рис. 1. Схема оборота информации в системе «правовая политика в сфере цифровизации права»

Fig. 1. Scheme of information circulation in the system “legal policy in the field of digitalization of law”

Шаг 3. Опираясь на наглядное представление движения информации, предлагаем следующее определение термина: «Правовая политика в сфере цифровизации права представляет собой научно обоснованную, комплексную и последовательную деятельность государства, научно-правового сообщества, индивидов, их объединений, включая все общество, связанную с переработкой информационных потоков, созданием стратегических правовых идей и их реализацией органами власти в целях формирования цифрового права».

Конечно, мы привели лишь малое количество естественно-научных методов (например, существуют отдельные исследования по разработке универсальной методики использования средств кибернетики для теоретических и практических нужд юриспруденции [Керимов, 1964], применяется и математическое моделирование [Bogomolov A. et al., 2019]), но основываясь даже на уже сказанном выше, можно сделать следующий вывод.

Помимо классических для гуманитарных наук методов познания, начатый сегодня процесс формирования цифрового права требует использования также и межотраслевых подходов, в том числе – и особенно – тех, что пришли из информатики и кибернетики. Их применение дает интересные результаты, а во многих случаях те из них, в истоках которых находятся естественно-научные дисциплины, могут стать «мостиком», эффективно связывающим между собой различные области научного познания.

Список литературы

1. Бачило И.Л. 2007. Роль и место информационного права в системе отраслей права Российской Федерации. Информационные ресурсы России, 2.
2. Бачило И.Л. 2012. Право как явление и феномен познания и практики (информационно-коммуникационный аспект). Дискуссионные проблемы права. Труды Института государства и права Российской академии наук, 5: 175–191.
3. Визуальный словарь. URL: <http://vslovar.org.ru/psy/456.html> (дата обращения: 19 апреля 2019).
4. Добрынин Н.М. 2012. Синергетика и федерализм: оценка состояния, соотношение, номам методология. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/dobrinin.htm> (дата обращения: 15 апреля 2019).
5. Золотова Т. 2018. Бумажная беда цифровой трансформации. Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/10/29/785065-tsifrovoi-transformatsii> (дата обращения: 15 апреля 2019).
6. Керимов Д.А. 1964. Право и кибернетика. Советское государство и право, 9: 86–94.
7. Копылов В.А. 2002. Информационное право (учебник). М., Юристъ: 512 с.
8. Кузьмин В. 2019. Суд под защитой. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2019/02/12/pravitelstvo-vydelit-bolee-200-mlrd-rublej-na-razvitie-sudebnoj-sistemy.html> (дата обращения: 14 апреля 2019).
9. Ломакин А. 2017. Цифровизация права. Трудовое право, 9: 103–111.
10. Лопатников Л.И. 2003. Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки. М., Дело: 520 с.
11. Малько А.В., Резчиков А.Ф., Иващенко В.А., Кушников В.А., Богомолов А.С., Солдаткина О.Л., Филимонюк Л.Ю. 2017. Правовая политика в сфере обеспечения информационной безопасности в сети Интернет: моделирование процессов. Юридическая наука и правоохранительная практика, 2: 72–81.
12. Малько А.В., Шундииков К.В. 2003. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, Изд-во СГАП: 296 с.
13. Маркунин Р.С. 2019. Система юридической ответственности органов публичной власти: методология исследования. Правовая политика и правовая жизнь, 1: 142–145.
14. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/> (дата обращения: 15 апреля 2019).
15. Солдаткина О.Л. 2011. Информационные ресурсы российской правовой политики: общетеоретический аспект. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 188 с.
16. Солдаткина О.Л. 2013. Информационный подход при исследованиях в теории правовой политики (на примере формирования дефиниций термина «правовая политика»). Вестник гуманитарного института ТГУ, 1: 55–58.
17. Талапина Э.В. 2018. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы. Журнал

российского права, 2: 5–17.

18. Философский энциклопедический словарь. 1983. Под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалева, В.Г. Панова. М., Советская энциклопедия: 840 с.

19. Цветков В.Я. 2016. Информационный подход. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, 4–3: 645–645.

20. Bogomolov, A., Rezhnikov A., Kushnikov V., Tverdokhlebov V., Soldatkina O., Shulga T. 2019. Modeling of Struggle Processes in the Computer-Related Crime Field. In: Recent Research in Control Engineering and Decision Making. Ed. Olga Dolinina, Alexander Brovko, Vitaly Pechenkin, Alexey Lvov, Vadim Zhmud, Vladik Kreinovich. Springer Nature Switzerland: 396–406.

References

1. Bachilo I.L. 2007. Rol' i mesto informacionnogo prava v sisteme otraslej prava Rossijskoj Federacii [The role and place of information law in the system of branches of law of the Russian Federation]. Informacionnye resursy Rossii [Information resources of Russia], 2.

2. Bachilo I.L. 2012. Pravo kak javlenie i fenomen poznanija i praktiki (informacionno-kommunikacionnyj aspekt) [Law as a phenomenon and phenomenon of knowledge and practice (information and communication aspect)]. Diskussionnye problemy prava. Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk [Debatable problems of law. Proceedings of the Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences], 5: 175–191.

3. Vizual'nyj slovar' [Visual dictionary]. Available at: <http://vslovar.org.ru/psy/456.html> (accessed 19 April 2019).

4. Dobrynin N.M. 2012. Sinergetika i federalizm: ocenka sostojanija, sootnoshenie, nonam metodologija [Synergetics and federalism: state estimation, ratio, but us methodology]. Available at: <http://spkurdyumov.narod.ru/dobrinin.htm> (accessed 15 April 2019).

5. Zolotova T. 2018. Bumazhnaja beda cifrovoj transformacii [Paper the trouble with digital transformation]. Vedomosti [Statements]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/10/29/785065-tsifrovoi-transformatsii> (accessed 15 April 2019).

6. Kerimov D.A. 1964. Pravo i kibernetika [Law and Cybernetics]. Sovetskoe gosudarstvo i parvo [Soviet state and law], 9: 86–94.

7. Kopylov V.A. 2002. Informacionnoe pravo (uchebnik) [Information law (textbook)]. М., Jurist: 512 p.

8. Kuz'min V. 2019. Sud pod zashhitoy [The court of protection]. Rossijskaja gazeta [Russian newspaper]. Available at: <https://rg.ru/2019/02/12/pravitelstvo-vydelit-bolee-200-mlrd-rublej-na-razvitie-sudebnoj-sistemy.html> (accessed 14 April 2019).

9. Lomakin A. 2017. Cifrovizacija prava [Digitalization of law]. Trudovoe parvo [Labour law], 9: 103–111.

10. Lopatnikov L.I. 2003. Jekonomiko-matematicheskij slovar': slovar' sovremennoj jekonomicheskoy nauki [Economic and mathematical dictionary: dictionary of modern economic science]. М., Delo, 520 p.

11. Mal'ko A.V., Rezhnikov A.F., Ivashhenko V.A., Kushnikov V.A., Bogomolov A.S., Soldatkina O.L., Filimonjuk L.Ju. 2017. Pravovaja politika v sfere obespechenija informacionnoj bezopasnosti v seti Internet: modelirovanie processov [Legal policy in the field of information security on the Internet: process modeling]. Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika [Legal science and law enforcement practice], 2: 72–81.

12. Mal'ko A.V., Shundikov K.V. 2003. Celi i sredstva v prave i pravovoj politike [Aims and means in law and legal policy]. Saratov, Izd-vo SGAP: 296 p.

13. Markunin R.S. 2019. Sistema juridicheskoy otvetstvennosti organov publicnoy vlasti: metodologija issledovanija [System of legal responsibility of public authorities: research methodology]. Pravovaja politika i pravovaja zhizn' [Legal policy and legal life], 1: 142–145.

14. Passport nacional'noj programmy «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii»: utv. resheniem prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam 24 dekabrja 2018 g. [Passport of the national program "Digital economy of the Russian Federation": app. by the decision of the Presidium of the presidential Council for strategic

development and national projects on December 24, 2018] Available at: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/> (accessed 15 April 2019).

15. Soldatkina O.L. 2011. Informacionnye resursy rossijskoj pravovoj politiki: obshheteoreticheskij aspekt [Information resources of the Russian legal policy: General theoretical aspect]. Dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 188 p.

16. Soldatkina O.L. 2013. Informacionnyj podhod pri issledovanijah v teorii pravovoj politiki (na primere formirovanija definicij termina «pravovaja politika») [Information approach in research in the theory of legal policy (for example, the formation of definitions of the term "legal policy")]. Vestnik gumanitarnogo instituta TGU [Bulletin of the Institute of Humanities TSU], 1: 55–58.

17. Talapina Je.V. 2018. Pravo i cifrovizacija: novye vyzovy i perspektivy [Law and digitalization: new challenges and prospects]. Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian law], 2: 5–17.

18. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar' [Philosophical encyclopedic dictionary]. 1983. Pod red. L.F. Il'icheva, P.N. Fedoseeva, S.M. Kovaleva, V.G. Panova. M., Sovetskaja jenciklopedija: 840 p.

19. Cvetkov V.Ja. 2016. Informacionnyj podhod [Information approach]. Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij [International journal of applied and fundamental research], 4–3: 645–645.

20. Bogomolov, A., Rezhnikov A., Kushnikov V., Tverdokhlebov V., Soldatkina O., Shulga T. 2019. Modeling of Struggle Processes in the Computer-Related Crime Field. In: Recent Research in Control Engineering and Decision Making. Ed. Olga Dolina, Alexander Brovko, Vitaly Pechenkin, Alexey Lvov, Vadim Zhmud, Vladik Kreinovich. Springer Nature Switzerland: 396–406.

DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-3-480-489

Ссылка для цитирования статьи Reference to article

Солдаткина О.Л. 2019. К вопросу о применении некоторых вспомогательных методологических подходов к правовым исследованиям (на примере цифрового права). Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 44 (3): 480–489. DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-3-480-489

Soldatkina O.L. 2019. To the question of the application of some auxiliary methodological approaches to legal research (on the example of digital law). Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law series. 44 (3): 480–489 (in Russian). DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-3-480-489